

Глава 25. Безумие

В безмолвии коридора двое застыли друг напротив друга: один — на ступенях, другой — чуть ниже, у дверей. Тяжёлый взгляд Чжун Мина впился в лицо собеседника.

В холле мерно и глухо отсчитывали время напольные часы. Тик-так, тик-так.

Ли Ичжи, замерший у самого входа в комнату, чувствовал, как его охватывает невольная оторопь. Сказать по правде, в этот миг он ощущал себя неверным мужем, которого супруга застала за чем-то непотребным среди ночи. Стоило юноше лишь слегка прищурить свои прекрасные глаза, как по спине мужчины пробежал холодный пот.

— Что ты здесь делаешь? — вырвалось у него.

Едва произнеся это, Ли Ичжи понял, что вопрос прозвучал глупо и лишь усилил неловкость ситуации.

Чжун Мин смерил его долгим взглядом, медленно поднялся по лестнице и остановился вплотную. Посмотрев за спину мужчины, он заметил на ковровой дорожке едва различимый мерцающий налёт — мельчайшую пыльцу. Если бы не пристальное внимание, её невозможно было бы разглядеть.

— Что ты задумал? — прямо спросил юноша.

Тот поджал губы и, пытаясь скрыть следы, сделал шаг вправо, заслоняя порошок. Заметив это, Чжун Мин едва заметно вздрогнул ресницами и продолжил всё так же бесстрастно:

— Не хочешь говорить? Что ж, позволь мне самому догадаться.

Любой другой на месте Ли Ичжи уже ощутил бы, как натягиваются нервы. Подобные слова обычно звучат как последнее предупреждение перед окончательным приговором.

Мужчина мгновенно сдался. Его широкие плечи поникли, и он поспешно замахал руками:

— Стой! Ладно, я всё скажу!

— Я всего лишь решил немного... обновить ковёр, — пробормотал он, криво усмехнувшись. — Ничего особенного.

Чжун Мин пристально смотрел на него. Когда улыбка на лице собеседника окончательно застыла и стала похожа на маску, юноша негромко произнёс:

— Ты рассыпал ароматный порошок.

Ли Ичжи осекся. Его визави опустил глаза и продолжил, чеканя каждое слово:

— Я всё никак не мог понять, почему Госпожа Паучиха-виконтесса выбрала своей целью не ту парочку, что жила ближе всех к ней, а перепрыгнула через две комнаты и напала на желтоволосого игрока в самом конце коридора. Как оказалось, когда я осматривал те комнаты, я заметил подозрительные следы на ковре у самого порога.

У Чжун Мина была одна редкая черта: он мог быть не слишком красноречив или хитёр в житейских делах, но обладал поистине феноменальной наблюдательностью. Он подмечал детали, которые ускользали от всех прочих, и, заметив их однажды, уже не забывал — будь то цифры в бухгалтерских книгах или подозрительный блеск на ворсе ковра.

Юноша вскинул взгляд на окаменевшего мужчину:

— Смею предположить, Паучиха-виконтесса питает слабость к этому аромату, верно?

После таких слов отпираться было бессмысленно. Ли Ичжи глубоко выдохнул, прислонился спиной к стене и небрежным жестом откинул волосы со лба.

— Что ж, раз ты всё понял, — он пожал плечами и выудил из-за пазухи пустой стеклянный флакон, ловко повернув его между пальцами. — Это любимое лакомство Госпожи Паучихи-виконтессы... Достаточно всего щепотки, чтобы она пришла на зов, словно послушная собачонка.

Чжун Мин понимающе кивнул, но тут же задал следующий вопрос:

— Но разве она сама не заподозрит неладное?

На губах Ли Ичжи проступила полная сарказма усмешка.

— Хоть её и величают виконтессой, на деле она — лишь цепной пёс в золотой клетке Герцога. У неё нет собственного разума, одни инстинкты. Чистый зверь, и только.

Чжун Мин опустил взгляд. Это подтверждало слова Джоан: истинным хозяином здесь оставался лишь Герцог. И, возможно, в какой-то мере Альберт и Джоан.

— Зачем ты это делаешь? — тихо спросил он. — Госпожа Мэри предупреждала нас: нельзя вмешиваться в действия игроков.

Ли Ичжи откинул голову назад, прищурив свои миндалевидные глаза.

— Именно так. Собираешься донести на меня?

Юноша помедлил, внимательно посмотрел на него и ответил столь же спокойно:

— Я не это имел в виду.

Он перевёл взгляд на порошок, рассыпанный перед дверью студента в белой толстовке.

— Я просто хочу понять — за что ты их так ненавидишь?

Враждебность мужчины к этим людям была настолько острой, что казалась почти осязаемой.

Ли Ичжи смягчился, его взгляд потеплел. Он усмехнулся:

— Неужели ты их не презираешь? Только не говори, что не слышал, какие гадости они несли за твоей спиной в первый же день.

Чжун Мин замер от неожиданности.

— Ты... ты сделал это из-за того, что они говорили обо мне?

Сказав это, он опустил голову, прислушиваясь к собственным чувствам.

— Если подумать, они и впрямь довольно неприятные личности. Спасибо тебе.

Мужчина ошеломленно застыл. Он явно не ожидал такой реакции. Смутившись, он отвернулся и принялся остервенело тереть затылок.

— Не только из-за этого, — быстро проговорил он. — Скоро сам поймёшь... Те, кто попадает в эту игру, редко оказываются порядочными людьми.

Чжун Мин хотел было что-то возразить, но в этот миг тишину разорвал колокольный звон.

Тяжёлые, гулкие удары эхом разносились в ночном воздухе, долетая со стороны церкви. Юноша недоуменно нахмурился. Что происходит? Час ещё не пробил, да и кто станет звонить в колокола среди ночи?

— Плохо дело, — внезапно выдохнул Ли Ичжи.

Он буквально подпрыгнул на месте и, не теряя ни секунды, схватил Чжун Мина за руку, увлекая вниз по лестнице.

— Бежим! Живее, иначе не успеем!

Юноша, ошарашенный таким напором, едва поспевал за ним.

— Что случилось?

— Нет времени объяснять! — собеседник, казалось, готов был взвалить его на плечи и нестись во весь дух. — Если не уберёмся отсюда сейчас же, попадём под раздачу. Они начинают сходить с ума!

Сходить с ума? Кто?

Чжун Мин не успел ничего спросить. Стоило им спуститься в холл первого этажа, как перед его глазами развернулась кровавая сцена.

— А-а-а-а-а!!! — пронзительный вопль боли прорезал тишину.

Его глаза расширились от ужаса. Посреди холла на коленях стоял тот самый студент, что в первый день сидел рядом с желтоволосым игроком. Его спина представляла собой сплошное кровавое месиво.

Белая толстовка была разодрана в клочья какими-то острыми зазубринами и жалкими лохмотьями свисала с плеч. Под ними виднелась багровая, изорванная плоть, а кровь крупными каплями срывалась на пол, образуя липкую лужу.

— А-а... м-м-м...

Парень явно был на грани обморока. Его лицо побелело, лоб покрылся крупными каплями холодного пота, а на висках вздулись вены. Он судорожно хрипел, но не мог издать ни единого членораздельного звука.

Только тогда Чжун Мин заметил, что во рту несчастного зажат деревянный кляп — грубое приспособление, напоминающее конские удила. Кожаный ремень плотно обхватывал затылок игрока, лишая его возможности кричать.

А рядом с ним стояла женщина в строгом чёрном платье.

Её спина была идеально прямой. В руке она сжимала длинную плеть с острыми шипами — длиной в два человеческих предплечья. Чёрная кожа оружия была густо покрыта свежей кровью. Под хриплые стоны игрока Госпожа Мэри высоко занесла руку и с отяжкой обрушила удар на израненную спину.

— А-а-а-а!!!

Снова раздался этот нечеловеческий вопль. Кончик плети вгрызся в плоть, сдирая окровавленные куски кожи.

Зрелище, достойное самого жестокого фильма ужасов, заставило юношу содрогнуться. К горлу подкатила тошнота.

— Чёрт, как грязно, — пробормотал Ли Ичжи, увлекая Чжун Мина назад, в тень. — Какая неудача, всё-таки наткнулись.

Он досадливо цыкнул и отступил в угол, куда не долетали брызги крови. Юноша глубоко вдохнул, с трудом подавляя рвотный позыв, и прошептал:

— Это Госпожа Мэри? — узнав её со спины, он едва шевелил губами. — Но почему она...

Мужчина тоже понизил голос до шепота, пока та вновь заносила плеть.

— Помнишь первый день? Когда она велела им прекратить трапезу, а двое продолжали набивать утробы?

Он кивнул в сторону бьющегося в конвульсиях студента.

— Вот он и тот желтоволосый. Желтоволосый уже мёртв, так что этому придётся отдуваться за двоих.

— Госпожа Мэри — фанатичная пуританка. Она не терпит никакого «неподчинения». В старой Европе такие, как она, верили, что истязание плоти — лучший способ доказать Богу искренность своего покаяния.

Пока они говорили, Госпожа Мэри нанесла очередной удар. Издав хриплый стон, игрок окончательно лишился чувств.

Чжун Мин смотрел на окровавленную плеть, и в его памяти невольно всплыла та деревянная линейка, которой его когда-то наказывал Тао. По сравнению с этим оружием, та линейка казалась детской игрушкой.

Если бы его ударили такой плетью, от его рук не осталось бы ничего, кроме костей.

Он вспомнил страшные шрамы на теле Ли Ичжи. Неужели это работа Мэри? От этой мысли по спине юноши пробежал могильный холод.

В этот момент Госпожа Мэри, словно почувствовав чужое присутствие, резко обернулась. Её ледяной взгляд устремился на верхнюю площадку лестницы.

— Чжун Мин?

Сначала она увидела юношу, а затем и Ли Ичжи, стоявшего за его спиной. Её взор лишь на мгновение задержался на мужчине, после чего она снова сурово посмотрела на подчинённого.

— Кто позволил тебе разгуливать здесь в такой час? Немедленно возвращайся к себе!

Тон её не терпел возражений — так отчитывают напроказившего ребёнка.

— Слушаюсь, — встрепенулся юноша.

Ли Ичжи за его спиной лихо козырнул двумя пальцами:

— Слушаюсь, Госпожа! Я сам провожу Сяо Чжуна до комнаты.

Они начали спускаться. В это время Госпожа Мэри подошла к бесчувственному телу и снова взмахнула плетью. Сомнений не было: она намерена забить этого человека до смерти.

Тяжёлый запах крови заполнил холл. Чжун Мин затаил дыхание, стараясь не смотреть на то, что когда-то было человеком, и поспешил вниз.

Но не успел он ступить на последнюю ступень, как сзади донёсся частый, сухой стук конечностей.

Клок-клок-клок-клок!

Это был звук острых хитиновых лап, стремительно приближающихся по ступеням.

Юноша замер и резко обернулся. Прямо перед его лицом возникли восемь немигающих глаз Паучихи-виконтессы. Всё это было слишком похоже на кошмарный сон. Сердце Чжун Мина пропустило удар.

— Сяо Чжун... — раздался резкий, чуть дребезжащий женский голос.

Восемь изумрудных глаз Паучихи зловеще мерцали. Её челюсти с хрустом разошлись, обнажая жуткий ротовой аппарат.

В глубине пасти, на острых хелицерах, запеклась кровь. Между ядовитыми клыками тянулись вязкие нити алого цвета, лопавшиеся при каждом движении. Ядовитые железы были раздуты до предела, источая липкую, едкую слизь.

Чжун Мин невольно расширил глаза, заметив то, что застряло между клыками чудовища. Это был обломок человеческой берцовой кости.

— Сяо Чжун, Сяо Чжун! — запричитала Паучиха-виконтесса, и в её голосе послышалась почти детская обида. — У меня зуб застрял! Помоги мне, ну пожалуйста!

Юноша оцепенел. Он стоял неподвижно, ощущая лицом смрадное дыхание, исходившее из пасти монстра.

Но не успел он прийти в себя, как со стороны холла донёлся вопль запредельного ужаса.

Чжун Мин резко обернулся. Из комнат первого этажа вылетели наёмники. Их лица, мертвенно-бледные от смертного страха, казались восковыми масками. Словно спасаясь от чего-то невообразимо жуткого, они с криками бросились к парадным дверям и, не раздумывая, канули в непроглядную пелену тумана.

Седая мгла мгновенно поглотила их. Юноша замер, глядя им вслед. Почему они так внезапно обезумели? Выходить сейчас наружу было чистым самоубийством.

В следующее мгновение послышался сухой, уверенный стук каблуков.

Цок... Цок...

Из тени у подножия лестницы медленно вышла изящная фигура в тёмно-синем бархате.

Золотые локоны Джоан рассыпались по плечам. Внешне она казалась всё такой же прекрасной и безупречной, но стоило опустить взгляд ниже, как в глаза бросались её руки. Тонкие пальцы были по локоть залиты густой, темнеющей кровью, словно на неё были надеты жуткие алые перчатки.

— И это всё? Так быстро сдались? — усмехнулась она.

Она хотела было поправить прядь волос у груди, но, заметив кровь на руках, досадливо цыкнула и опустила их. Заметив боковым зрением Чжун Мина, она с искренней радостью обернулась.

— Сяо Чжун! Ты здесь! — Джоан лучезарно улыбнулась и поманила его окровавленной рукой:
— Иди скорее ко мне. Помоги заколоть волосы.

Едва она произнесла это, как из тумана за окном донёлся приглушённый звук — чавкающий удар, словно плоть пронзили чем-то острым. Следом раздался далёкий, искажённый мглой крик. В комнате влюблённых на втором этаже что-то с грохотом упало, и кто-то принялся яростно колотить в дверь. А в холле игрок, распятый под плетью Госпожи Мэри, пришёл в сознание и снова закричал.

Весь особняк в одно мгновение погрузился в пучину безумного хаоса. Привычное величие и покой рассыпались прахом. Утончённая обитель явила свой истинный, лихорадочный лик, превратившись в логово кошмаров, оглашаемое воплями обречённых.

— Эх... — за спиной Чжун Мина раздался тяжёлый вздох Ли Ичжи. В его голосе слышалась лишь усталая обречённость: — Всё-таки не успели.

Он положил ладонь на плечо юноши и слегка сжал его, словно подбадривая:

— Игроки начали терять рассудок. Ничего страшного, к утру всё утихнет.

Чжун Мин молчал. С этой ступеньки ему было видно всё безумие, охватившее дом.

— Эй, Сяо Чжун, ну помоги же мне! — капризно заныла за его спиной Паучиха-виконтесса. Из-за кости во рту её голос звучал неразборчиво и вязко. — У меня пасть болит, мне так неудобно!
— при каждом её движении запах гниющей крови становился невыносимым.

Ли Ичжи попытался вмешаться:

— Госпожа, посмотрите на него — бедняга совсем оцепенел от страха. Давайте я вам помогу.

— Ты? — в её голосе прорезалось явное отвращение. Она даже дёрнула головой: — Не хочу тебя! Хочу Сяо Чжуна!

— Ну вот... — мужчина лишь развёл руками.

Он посмотрел на Чжун Мина, прикидывая, не пора ли подхватить его на руки и унести в общежитие, пока юношу не вывернуло наизнанку. Если тот всё-таки сломается, придётся искать тихое место и долго его успокаивать.

Но в следующую секунду Чжун Мин медленно повернул голову.

Его лицо было бледным, но взгляд оставался неестественно ясным. Под аккомпанемент несмолкающих криков он посмотрел на монстра и спокойно произнёс:

— Госпожа, прошу прощения. Я не расслышал, что вы сказали.

Видя, что юноша откликнулся, Паучиха-виконтесса буквально засияла от счастья. Она радостно засучила всеми своими шестнадцатью лапами, указывая на раскрытую пасть:

— Зуб! Мой зуб!

— Ах, вот оно что.

Чжун Мин кивнул с таким видом, словно вокруг не происходило ничего из ряда вон выходящего. Обернувшись, он прошёл мимо онемевшего Ли Ичжи и поднялся на пару ступеней выше, остановившись перед мордой чудовища. Тот отступил, не сводя поражённого взгляда с его бледного профиля. Юноша выглядел неважно, но его движения были точными и уверенными — до нервного срыва ему было ещё очень далеко.

Чжун Мин без колебаний запустил руку в жуткую пасть. Короткое усилие — и обломок кости был извлечён.

Клац!

Юноша брезгливо отшвырнул чью-то кость на пол. Затем он развернулся и посмотрел на Джоан, стоявшую внизу:

— Мисс Джоан, вы что-то говорили о волосах?

Та недовольно надула губы:

— Ну наконец-то! Ты совсем меня не слушаешь.

Она покосилась на его испачканные руки и брезгливо поморщилась:

— Сначала иди и вымой эту грязь.

— Слушаюсь, — отозвался Чжун Мин.

Он отправился на кухню, тщательно отмыл руки и, вернувшись, принялся за работу. Его тонкие пальцы ловко сплетали золотые пряди Джоан, укладывая их в сложную, высокую причёску.

— Ого, а ты мастер, — довольно протянула она, разглядывая своё отражение в зеркале.

Безумие уже вступило в свои права, и уйти было невозможно. Госпожа Мэри, несколько раз бросив на Чжун Мина оценивающий взгляд и убедившись в его расторопности, тоже решила не терять времени.

— Чжун Мин, — позвала она, маня его пальцем. Она протянула ему тяжёлую, липкую от крови и обрывков плоти плеть: — Ступай и вымой её. Смотри, не повреди шипы.

— Хорошо, Госпожа, — кивнул юноша.

Он снова направился в сторону кухни. Пока он шёл по коридору, вопли снаружи начали понемногу стихать. Подойдя к массивной раковине, Чжун Мин замер.

В помещении царил полумрак, лишь бледный лунный свет пробивался сквозь узкое окно, дрожа на кафеле. Юноша помедлил, а затем открыл кран. Холодная вода ударила в окровавленную плеть. Алые струи, смешанные с ошмётками мяса, потекли в слив. Однако раковина была прямоугольной, и часть нечистот осела в углах, не желая уходить.

Глядя на эти розовые ошмётки, Чжун Мин внезапно почувствовал, как к горлу подкатывает волна дурноты. Он опустил руки, оперся о края раковины и низко склонил голову, пытаясь справиться с приступом тошноты.

— Ну, как ты? — голос Ли Ичжи раздался прямо за спиной.

Юноша мельком взглянул на него и снова принялся за чистку оружия.

— Всё в порядке.

Тот прислонился к косяку, пристально изучая лицо собеседника. Убедившись, что Чжун Мин действительно спокоен и не собирается падать в обморок, он прищурился.

— Твоя выдержка... поразительна. Куда сильнее, чем я ожидал. Неужели тебе совсем не мерзко от всего этого?

Закончив работу, Чжун Мин тщательно вытер плеть. Не поднимая головы, он тихо ответил:

— Мерзко. Ещё как.

Он отложил полотенце и внезапно повернулся к Ли Ичжи:

— У тебя есть сигарета?

— А? — тот опешил. Он залез в карман и с сомнением выудил пачку: — Ну, есть... Тебе-то зачем?

Чжун Мин молча взял одну, зажал в губах и вскинул взгляд:

— Огонь есть?

Ли Ичжи, всё ещё пребывая в замешательстве, торопливо вытащил зажигалку. Яркий оранжевый огонёк на мгновение осветил лицо юноши.

Мужчина завороченно наблюдал, как Чжун Мин изящными пальцами придерживает сигарету. Юноша опустил ресницы, сделал глубокую затяжку и медленно выпустил облако дыма, которое тут же окутало его лицо серой вуалью.

Ли Ичжи смотрел на него со смесью восхищения и изумления. Это напомнило ему те школьные годы, когда первая красавица класса вдруг оказывалась в компании хулиганов с сигаретой в руках. Это было неожиданно, но этот налёт порочного бунтарства на образе недостижимого цветка лишь делал его более притягательным для таких мерзавцев, как он сам.

Мужчина тоже закурил и тихо спросил:

— Никогда бы не подумал, что ты куришь.

— Редко, — отозвался Чжун Мин. — Обычно только когда наваливается слишком много всего.

Ли Ичжи смотрел на него сквозь пелену дыма, и ему начало казаться, что в этом юноше скрыта какая-то непостижимая сила. В первую встречу Чжун Мин показался ему тихим, послушным и даже трусоватым. Но теперь, узнав его ближе, Ли Ичжи поразился этой стальной безмятежности под хрупкой оболочкой.

Он с интересом наблюдал за спутником. Чжун Мин молча докурил сигарету, его ресницы дрогнули, и он внезапно поднял взгляд.

— Кажется, я понял, чего они хотят, — негромко произнёс юноша.

Он посмотрел собеседнику прямо в глаза и добавил:

— «Им» нужен страх. Ведь так?

<http://bllate.org/book/15849/1437526>